

Ван Чуань от природы был учеником, который не мог сосредоточиться, поэтому, услышав шум, он тут же поднял голову.

Богиня!

Богиня, увидев Ван Чуаня, сидящего у стены, как черепаха, улыбнулась ему.

Янь Цзэ, казалось, не слишком радовалась её визиту:

— Зачем ты пришла?

Сладкий голос Цяо Чжэн прозвучал:

— Я пришла напомнить тебе. Я хочу пригласить тебя на обед, ты, наверное, забыла. Давай посмотрим, что поесть.

С этими словами она подошла к Янь Цзэ, прижимаясь к ней.

Янь Цзэ нахмурилась, бросив взгляд в сторону Ван Чуаня:

— Говори потише.

Цяо Чжэн кивнула, понизив голос. Когда она говорила тихо, её голос становился ещё более очаровательным, чистым и сладким, как мятная конфета.

Ван Чуань про себя пробормотал: «Оптимистичный, позитивный, мечты сбываются...
Учительница, какая удача...»

Янь Цзэ приказала Ван Чуаню:

— Иди в класс и принеси свой стул, учителю Цяо негде сесть.

Ван Чуань, как преданный пёс, пошёл за стулом.

Цяо Чжэн была в восторге. Хотя формально она пригласила учителя Янь на обед, на самом деле это было ради её собственного удовольствия.

Цяо Чжэн села рядом с Янь Цзэ, и, разговаривая, постоянно прижималась к ней.

Янь Цзэ не любила, когда люди подходят так близко, тем более что от Цяо Чжэн исходил соблазнительный аромат, и она всё время отодвигалась.

Ван Чуань хотел украдкой взглянуть на богиню, но боялся, что учительница отругает его за то, что он отвлекается. Он буквально мечтал, чтобы у него на затылке выросли глаза.

К его разочарованию, когда он наконец осмелился обернуться, он увидел, что учительница Янь полностью закрыла собой учителя Цяо, и они сидели так близко, что их головы почти соприкасались, ведя интимную беседу.

Ван Чуань недоумевал: когда учительница Янь и богиня стали так близки?

Зависть и ревность!

Он сделал глоток маленького зелёного мандарина, думая: «Мне всё же повезло, другие не могут попробовать маленький зелёный мандарин, купленный учителем Цяо».

Цяо Чжэн была немного навязчивой. Когда она была с Ян Лэси, она тоже любила держаться за руки, как маленькая девочка. Она считала, что уже достаточно близка с начальницей, и, не задумываясь, взяла её за запястье, но Янь Цзэ отстранилась.

Цяо Чжэн снова наклонилась в её сторону, снова взяв её за руку.

Она сохранила много ресторанов в приложении Meituan и с энтузиазмом начала рассказывать:

— На Нанкинской улице открылся новый ресторан с шведским столом... Я ещё не была там, но слышала, что есть скидки для двоих... А ещё, сычуаньский хот-пот, ты можешь есть острое? Может, закажем двойной котёл? А как насчёт рыбного хот-пота? Говоря о рыбе, я думаю, жареная рыба вкуснее...

Она продолжала говорить, почти пуская слюни.

Янь Цзэ молчала, но вдруг сказала:

— Подожди минутку.

С этими словами она открыла систему видеонаблюдения и вывела изображение своего класса.

Цяо Чжэн почувствовала озноб. Она украдкой взглянула на профиль Янь Цзэ, и, как она и представляла, её взгляд был холодным и безжалостным, лицо освещалось голубовато-фиолетовым светом экрана, и она выглядела как холодное оружие, спокойно стоящее на месте.

Но всё же она была немного великолепна.

Несколько лет назад были популярны холодные боги, но Цяо Чжэн не видела много холодных

богов. Однако холодные богини тоже были приятны для глаз.

Янь Цзэ с удовлетворением улыбнулась. Действительно, соседи Ван Чуаня сегодня вели себя прилично, иногда отвлекаясь, но в основном они учились.

Она позвала:

— Ван Чуань, иди сюда.

— А? — голос Ван Чуаня дрожал, он не знал, что задумала учительница.

Когда Ван Чуань подошёл, он открыто посмотрел на богиню, но Янь Цзэ холодно сказала:

— Подними голову и смотри на монитор.

Ван Чуань послушно поднял голову.

Янь Цзэ указала на одно место:

— Видишь? Тебя нет, а твои соседи спокойно учатся.

Ван Чуань опустил взгляд. Он не особо смотрел на одноклассников, но увидел, как рука богини держит запястье учительницы, а её обнажённое колено касается колена Янь Цзэ.

Янь Цзэ резко подняла голову:

— О чём ты думаешь? Видел?

— Ви... видел.

— Сиди спокойно у меня на неделю вечерних занятий. Если я ещё раз увижу, что ты мешаешь другим, ты больше не вернёшься в класс.

Ван Чуань опустил голову:

— Понял...

Янь Цзэ холодно спросила:

— Что ты учил?

— Английское сочинение.

— Покажи, что ты учил.

Ван Чуань подал книгу обеими руками.

— Ты учил это? — Янь Цзэ указала на место.

Предположим, ты Ли Хуа, сделал несколько китайских узлов и пишешь письмо своему американскому другу Тому, который открыл интернет-магазин, чтобы он помог их продать. Основные моменты: 1. Внешний вид (размер, цвет, материал) 2. Символическое значение 3. Цена.

Цяо Чжэн взглянула, и воспоминания всплыли в её памяти. Она с улыбкой сказала:

— Ха, снова Ли Хуа...

Прозвенел звонок на перемену. Ухо Ван Чуаня дёрнулось. Он не знал, скучают ли одноклассники по нему, находясь в изгнании.

Его глаза невольно устремились к окну. Из окна кабинета можно было увидеть множество учеников, которые, как свободные птицы, бежали к магазину и спортивной площадке, а также к маленькой роще.

На небе висела круглая луна.

Эх, пусть люди будут долговечны, и пусть они разделяют луну на расстоянии тысячи миль.

Янь Цзэ уже несколько раз принимала учеников, и она сразу поняла, о чём думает Ван Чуань.

— Хочешь погулять?

Ван Чуань чуть не кивнул, но, увидев холодный взгляд учительницы, тут же сказал:

— Нет, нет, что там интересного? Мне нужно срочно выучить английский.

Янь Цзэ ответила:

— Хорошо, иди учи.

Цяо Чжэн прикрыла рот, чтобы сдержать смех.

Кабинет начальницы действительно был другим. Комната была просторной, с кондиционером, мраморный подоконник выглядел величественно, а на стене висели красные сертификаты.

Цяо Чжэн не хотела уходить. Её рот и руки не могли оставаться в покое. То она играла с дыроколом на столе, вынимая и вставляя скобы, то тыкала в калькулятор.

Янь Цзэ сначала занималась своими делами, игнорируя Цяо Чжэн. Обычно она не любила, когда рядом кто-то был во время работы, но сегодня её настроение было удивительно спокойным. Цяо Чжэн не уходила, и она не стала её прогонять.

Цяо Чжэн, заскучав, начала снимать лак с ногтей. Когда она закончила, ей показалось, что руки выглядят слишком голыми, и она достала из сумки лак «Кошачий глаз» и начала красить.

Как только она открыла крышку, Янь Цзэ нахмурилась:

— Выйди, запах слишком сильный.

Цяо Чжэн надула губы и неохотно вышла. Снаружи было темно, и она не могла нормально видеть. Обычно она делала это легко, но сегодня несколько раз мазала мимо.

Когда она закончила, она вернулась в кабинет. Всё же в комнате с кондиционером было лучше.

Пока лак не высох, Цяо Чжэн использовала длинный магнит, чтобы притянуть металлическую пудру в лаке, создав диагональную линию, проходящую через ноготь. Металлическая линия блестела ослепительно, и её белая рука двигалась под светом, серебряная линия переливалась, как вертикальный зрачок кошки.

Закончив с эффектом «кошачьего глаза», Цяо Чжэн развела пальцы, играя своими руками.

Она очень хотела спросить начальницу, красив ли её лак, хотя знала, что получит прямой ответ, но всё же хотела спросить. Это было как с новой одеждой или макияжем — всегда хочется спросить у парня, красиво ли, даже если он не умеет говорить комплименты.

Звонок на вторую перемену прозвенел, и Янь Цзэ позвала Ван Чуаня:

— Ван Чуань.

— Как успехи?

— Хорошо, сегодня я в отличной форме. Может, я буду учиться в вашем кабинете?

Ван Чуань не льстил. Под пристальным взглядом Настоятельница Мецзюэ он сначала нервничал, но постепенно понял, что учительница не особо следит за ним, и погрузился в учёбу. За два урока он выучил больше, чем за весь вечер.

— Ты что, мечтаешь? Кондиционер, горячая вода и богиня — лучше, чем в классе, да?

Цяо Чжэн сначала не поняла, о ком говорит Янь Цзэ, но, когда Ван Чуань робко взглянул на неё, она поняла, что речь о ней.

Ван Чуань смущённо промолчал.

— Исправляй свои ошибки и поскорее возвращайся, слышишь?

Ван Чуань опустил голову:

— Понял...

<http://bllate.org/book/15542/1382938>